

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

ЧУДОВИЩА
И КРИТИКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2
ББК 84 (4Вел)-44
Т52

John R.R. Tolkien
THE MONSTERS AND THE CRITICS

Originally published in the English language by HarperCollins
Publishers Ltd. under the title The Monsters and
the Critics by J.R.R. Tolkien

Перевод с английского

Компьютерный дизайн В.А. Воронина

Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Толкин, Джон Рональд Руэл.

Т52 Чудовища и критики / Джон Р.Р. Толкин; [перевод с
английского]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-17-106417-4

Джон Р.Р.Толкин, филолог от Бога, рассуждает о древних и новых языках, признается в «тайном пороке» удовольствия от создания изящных лингвистических конструкций, отстаивает права сказки как серьезного жанра, как естественной ветви литературы, а также раскрывает тайны поэм «Беовульф» и «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь».

УДК 821.111(73)-313.2
ББК 84 (7Сое)-44

© The J.R.R. Tolkien Copyright Trust and the Tolkien Trust, 1983
© Перевод. С.Б. Лихачева, 2017
© Перевод. М. Артамонова, 2018
© Перевод. П. Иосад, 2018
© Перевод. О. Гаврикова, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Предисловие переводчиков

Вниманию читателя предлагается хорошо известный и многократно переиздававшийся сборник основных статей Дж.Р.Р.Толкина, ставший своего рода визитной карточкой Толкина как филолога, «“Чудовища и критики” и другие статьи». Отдельные эссе из этой подборки уже выходили в русском переводе, полностью или частично. Самая популярная из работ, «О волшебных сказках», публиковалась в переводах Н. Прохоровой, С. Кошелева, А. Пинского, В.А.М.; статья «Тайный порок» — в переводах Н. Прохоровой и Д. Афиногенова. В 2004 году в издательстве «Азбука-классика» вышла в свет книга, общее название которой, «Профессор и чудовища», явилось аллюзией на вышеупомянутый сборник. В нее вошли: работа «“Беовульф”»: чудовища и литературоведы» и первая часть статьи «О переводе “Беовульфа”» в переводе Н. Горелова, а также «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» в переводе М. Каменкович, С. Степанова. Таким образом, две «с половиной» статьи из семи публикуются впервые.

Сборник «“Чудовища и критики” и другие статьи» с момента выхода в свет в 1983 году в издательстве «Аллен энд Анвин» воспринимался как важная часть «толкинианы» и знаменательное явление в германистике. По замыслу редактора и составителя К. Толкина под одной обложкой были опубликованы семь статей, при всей своей разноплановости охватывающие наиболее значимые аспекты многогранной научной деятельности и интересов Дж.Р.Р.Толкина: древнеанглийская и среднеанглийская литература, кельтология, преподавание, эксперименты в области глоссологии... «...Как

мне кажется, несмотря на то что все семь работ создавались в различное время на протяжении почти тридцати лет и посвящены различным темам, они тем не менее составляют некое единство», — пишет К. Толкин, оправдывая свой подход к отбору материала. На наш взгляд, концепция К. Толкина — уже веская причина для того, чтобы издать сборник на русском языке как единое целое.

В настоящем издании наличествуют комментарии двух видов.

Во-первых, это постраничные и концевые сноски: они являются неотъемлемой частью исходных текстов и принадлежат либо Дж.Р.Р.Толкину как автору статей, либо К. Толкину как редактору и составителю сборника. Именно в таком виде сборник в целом и каждая отдельно взятая статья были подготовлены к публикации К. Толкином, чье бережное отношение к наследию своего отца не может не вызывать глубокого уважения.

В данных авторских/редакторских сносках, в тех случаях, когда автор/ редактор дает краткую отсылку на цитируемое издание, нами в квадратных скобках добавлена полная библиографическая справка. Например: *The Shrine* [*The Shrine, a collection of occasional papers on dry subjects, by Т.О.Сockayne. Vol. 1. London, 1864, p. 4*]. Если справку дает сам автор статьи, то скобки — круглые.

Квадратные скобки, изначально наличествующие в оригинале (в пометах [Ред.] и [Примеч. автора], и крайне редко — в текстах статей), во избежание путаницы с «привнесенными» квадратными скобками, оговоренными выше, заменены на фигурные: {Ред.}.

Во-вторых, сборник снабжен обширными комментариями, ориентированными на русскоязычного читателя: в них подробно разъясняются культурологические, страноведческие, исторические и прочие реалии, знание которых необходимо для более полного понимания каждой отдельно взятой статьи. Так, например, статья «Прощальное обращение к Оксфордскому университету» снабжена подробным описанием структуры обучения в Оксфорде и ряда специфических оксфордских терминов. Данные комментарии, составленные

переводчиками, помещены в конце книги, благодаря чему композиция оригинала не нарушается, равно как и не сбивается пагинация; отсылка к ним в текстах дается в квадратных скобках ([1], [2] и т.д.).

Перевод отдельных иноязычных вкраплений небольшого объема (древнеанглийских, валлийских, латинских и т.д.) приводится в тексте статей в квадратных скобках либо в случае вкраплений более пространных вынесен в комментарии, что продиктовано технической необходимостью. Исключение составляет Приложение к статье «Чудовища и критики»: для облегчения восприятия перевод всех без исключения древнеанглийских «вставок» дается непосредственно в тексте в квадратных же скобках.

Цитаты из «Биографии» Х. Карпентера и «Писем» Дж.Р.Р.Толкина приводятся по русскоязычным изданиям:

Карпентер Х. Джон Р.Р.Толкин. Биография / Пер. А. Хромовой. М:ЭКСМО-ПРЕСС, 2002.

Толкин Дж.Р.Р. Письма / Под ред. Х. Карпентера при содействии К. Толкина; пер. С. Лихачевой. М: ЭКСМО, 2004.

Группа «Elsewhere»

Предисловие

Все, за исключением одного, «эссе» Дж.Р.Р.Толкина, собранные в данной книге, на самом деле представляют собой тексты лекций, приуроченных к определенным случаям. Однако, хотя тематика их специфическая — литературная либо лингвистическая, это никак не предполагало наличия у аудитории углубленных знаний либо повышенного интереса к предмету* (кроме как, пожалуй, в случае «Прощального обращения к Оксфордскому университету»). Да и единственная работа, лекцией не являющаяся — «О переводе “Беовульфа”», — также предназначалась отнюдь не экспертам в данной области. Именно этот принцип общедоступности лег в основу составления книги (другие публикации моего отца, а именно результаты его исследований в области средневекового английского языка, представляют собой не лекции, а научные статьи, ориентированные на читателя-специалиста). Кроме того, как мне кажется, несмотря на то что все семь работ создавались в различное время на протяжении почти тридцати лет и посвящены различным темам, они тем не менее составляют некое единство.

В дополнение к пяти уже опубликованным произведениям я рискнул включить сюда два ранее не издававшихся, притом что с обеими лекциями отец выступал перед аудиторией. Одна из них, «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», раскрывает суть представлений отца о данной поэме, являвшейся

---

* В статье «Английский и валлийский» есть отрывки узкоспециального характера; лекция ориентирована на слушателя, «обладающего филологическим образованием» (с. 252).

предметом его пристального внимания и научных изысканий. Другая работа, «Тайный порок», уникальна тем, что, по-видимому, только в ней «вымышленный мир» как таковой открыто вынесен на суд «мира академического», причем за шесть лет до выхода «Хоббита» и почти за четверть века до появления «Властелина Колец». Она представляет особый интерес с точки зрения истории вымышленных языков, что служит удобным предлогом для издания работы в этом контексте: в ней затронуты вопросы, рассматриваемые в более поздних сочинениях, вошедших в эту книгу.

Первое произведение сборника, «“Беовульф”»: чудовища и критики», — это лекция памяти сэра Израэля Голланца, прочитанная в Британской Академии 25 ноября 1936 г. и опубликованная в XXII томе «Записок» Академии (где можно запросить копию текста лекции). Пользуюсь случаем, чтобы выразить признательность Британской Академии — владельцу авторских прав — за разрешение воспроизвести работу в этом издании, а также использовать заглавие лекции в качестве общего названия сборника.

Работа «О переводе “Беовульфа”» была написана для нового издания (1940) «Беовульф и Финнсбургский отрывок. Перевод на современный английский язык в прозе» Джона Р. Кларк-Холла (1911) под новой редакцией профессора Ч.Л.Ренна и изначально была озаглавлена «Вступительные замечания к прозаическому переводу “Беовульфа”».

«Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» — это лекция памяти У. П.Кера, прочитанная в Университете Глазго 15 апреля 1953 г. По-видимому, данный текст сохранился в единственном экземпляре — он был отпечатан на пишущей машине (возможно, предназначался к публикации) уже после выступления, что явствует из следующего утверждения (с. 116): «Здесь сцены искушения были зачитаны вслух, в переводе». На тот момент отец только что завершил перевод «Сэра Гавейна» аллитерационным стихом на современный английский язык. Радиопостановка этого перевода транслировалась Би-би-си в декабре 1953 г. (и была повторена в следующем году). Предисловие к поэме, включенное мною в сборник переводов («Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», «Перл» и «Сэр

Орфео», 1975), взято из радиовыступления, последовавшего за постановкой, и, несмотря на краткость, близко соотносится с текстом помещаемой здесь лекции.

Следует отметить еще несколько деталей относительно публикации данной работы. Несмотря на утверждение отца (с. 104): «Там, где возникнет необходимость в цитате, я воспользуюсь своим собственным, только что законченным переводом», — он не всегда придерживался этого правила, и несколько довольно пространных цитат приводились в оригинале. Однако, на мой взгляд, это не столь существенно, так что в подобных случаях я заменял оригинал переводом. Кроме того, сам перевод на тот момент значительно отличался в формулировках от переработанной версии 1975 г., и во всех случаях разночтений я прибегал к более позднему варианту. Я не стал помещать здесь «сцены искушения», которые отец зачитывал в ходе лекции, поскольку в полном объеме они составляют около 350 строк, а в тексте не поясняется, как именно отец их сокращал. И последнее: в переводе поэмы пронумерованы строфы, в оригинале же нумерация построчная; поскольку некоторые читатели, возможно, предпочтут обращаться к переводу, а не к оригиналу (под редакцией Дж.Р.Р.Толкина и Э.В.Гордона; издание второе, исправленное и дополненное Н. Дэвисом, Оксфорд, 1967), я использовал здесь оба способа нумерации. Так, пометка 40.970 означает: строка 970, строфа 40.

Четвертое эссе, «О волшебных сказках», изначально представляло собою текст лекции под эгидой фонда Эндрю Лэнга, прочитанной в Университете Сент-Эндрюз 8 марта 1939 г.*, и было впервые опубликовано в сборнике «Эссе в честь Чарльза Уильямса» (Оксфорд, 1947) и переиздано (первые в 1964 г.) вместе с повестью «Лист работы Ниггля» под общим названием «Дерево и лист». В текст вышеупомянутого переиздания вносились небольшие изменения; здесь приводится последний, отредактированный вариант (в котором исправлены также ошибки, вкравшиеся в переиздание 1964 г.).

* Сначала отец называл 1940 год, затем — 1938. Последняя дата фигурирует и в предисловии к книге «Дерево и лист». Обозначенная здесь дата установлена Хамфри Карпентером («Биография», сс. 297—298).

«Английский и валлийский» — одна из О’Доннелловских лекций, прозвучавшая в Оксфорде 21 октября 1955 г. (на следующий день после выхода «Возвращения Короля», как отмечает автор «Биографии» Хамфри Карпендер, с. 351). Эти лекции, введенные в университетах Оксфорда, Эдинбурга и Уэльса, имели целью поведать аудитории о «бриттском, или кельтском, элементе в английском языке, в диалектах графств Англии и в специальных терминах и словах, используемых в сельском хозяйстве и ремеслах; а также о бриттском, или кельтском, элементе в нынешнем составе населения Англии». «Английский и валлийский» — вводная лекция курса, читавшегося в Оксфорде. Она была опубликована в сборнике под названием «Англы и бритты: О’Доннелловские лекции» (Юниверсити оф Уэльз Пресс, 1963); авторское право на данный текст принадлежит Оксфордскому университету, и, пользуясь случаем, я выражаю ему свою благодарность за разрешение на публикацию работы в этой книге.

Статья «Тайный порок» сохранилась в виде единственной рукописи без указания даты и случая, к которому она была приурочена; тем не менее очевидно, что лекция читалась членам некоего филологического общества; Конгресс эсперантистов в Оксфорде, о котором говорится в начале статьи как о прошедшем «около года назад», состоялся в июле 1930 г. Таким образом, рукопись можно датировать 1931 годом. Впоследствии текст кое-где правился на скорую руку — очевидно, для второго выступления, имевшего место много позднее: фраза «свыше двадцати лет» (с. 277) исправлена на «почти сорок лет»; некоторые из этих поправок я внес в представленный здесь текст. Сама рукопись иронически озаглавлена «Домашнее хобби» (с более поздней пометкой: «Иными словами, доморощенные, или вымышленные, языки»); но в 1967 г. отец упомянул ее под другим названием: «Придумывание языков для забавы — распространенное явление среди детей (я некогда написал об этом статью под названием «Тайный порок»)». («Письма Дж.Р.Р.Толкина», с. 424.) Словосочетание «тайный порок» встречается в тексте, так что я решил использовать его здесь в качестве заглавия. В конце я помещаю гораздо более позднюю версию одного из

«эльфийских» стихотворений, включенных в текст, поскольку оно входит в число основных произведений на квенья (тем самым я заодно поддерживаю теперь уже устоявшуюся традицию снабжать каждое из произведений моего отца приложениями).

Последняя из представленных в данном издании работ — «Прощальное обращение к Оксфордскому университету», с которым отец выступил 5 июня 1959 г. по окончании своего последнего триместра в должности профессора английского языка и литературы Мертон-Колледжа. Прежде статья печаталась в сборнике «Дж.Р.Р.Толкин. Ученый и рассказчик» под редакцией Мари Салю и Роберта Т. Фаррелла, Корнелл Университи Пресс, 1979; однако существует множество экземпляров текста этой лекции; и с тех пор, как я подготовил текст для вышеупомянутого сборника, я наткнулся на другой его вариант, существенно переработанный отцом (но без каких-либо изменений основного содержания). Эти правки включены в помещаемый здесь текст, однако не могу сказать, были они внесены до или после выступления с «Прощальным обращением...».

Эта книга является в некотором роде «редакцией» лишь для не публиковавшихся ранее работ; к тем же, что печатались ранее, я не добавил ни одного примечания, за исключением нескольких пояснений к «Прощальному обращению...». Иначе обстоит дело с произведениями, ранее не печатавшимися: тексты их заимствованы из авторских рукописей, не вполне доработанных; но и здесь мои комментарии сведены к минимуму и ограничены по большей части ссылками и текстологическими подробностями.

Я хотел бы выразить благодарность Райнеру Анвину за неоценимую помощь и советы при составлении книги.

Кристофер Толкин

«Беовульф»: чудовища и критики

В 1864 году преподобный Освальд Кокейн [1] написал о преподобном докторе Джозефе Босворте [2], Ролинсоновском [3] профессоре англосаксонского языка: «Я постарался сообщить другим давно сложившееся у меня мнение, что доктор Босворт не до такой степени прилежен в своей области, чтобы должным образом ознакомиться с книгами... опубликованными на нашем древнем английском, или так называемом англосаксонском, языке. Профессор он, быть может, и замечательный»¹. Причиной этого, несомненно несправедливого, отзыва было недовольство словарем Босворта. Живи Босворт в наши дни, современный Кокейн скорее всего обвинил бы его в незнании «литературы» по его предмету, книг, написанных о книгах на так называемом англосаксонском языке. Сами же оригиналы погребены практически полностью.

Более всего это относится к «Песни о Беовульфе» [4], как ее раньше называли. Подобно многим (хотя и не всем), кто о ней писал, я, конечно, прочел «Песнь о Беовульфе». Но боюсь, что, как недостойный преемник и должник Джозефа Босворта, я недостаточно прилежен в своей области, чтобы должным образом ознакомиться со всем, что напечатано об этой поэме или в связи с ней. Тем не менее мной прочитано достаточно, чтобы осмелиться высказать предположение: *беовульфиана*, богатая во многих областях, особенно бедна в одной. Ей недостает литературоведческих исследований,

направленных на понимание поэмы как таковой. О самом «Беовульфе» говорилось, будто его слабость в том, что вещи неважные помещены в центр, а важные — на периферию. Это мнение мне и хотелось бы, в частности, подробно рассмотреть. Оно кажется мне глубоко неверным в отношении поэмы, но поразительно точным в отношении литературы о ней. «Беовульф» упорно разрабатывается как месторождение фактов и фантазий, но почти не изучается как произведение искусства.

Таким образом, я хотел бы поговорить о «Беовульфе» как поэме; и хотя может показаться, что я слишком много на себя беру, пытаюсь с помощью *swich a lewed mannes wit to pace the wisdom of an heep of lerned men* [5], но именно в этой области у *lewed man* [неуча — *ср.-англ.*] шансов больше. Даже с учетом этих ограничений сказать можно еще так много, что я остановлюсь главным образом на *чудовищах* — Гренделе и Драконе — и на их трактовке в тех исследованиях общего характера, что кажутся мне наилучшими и наиболее авторитетными из написанных на английском языке, — а также на некоторых связанных с этой темой положениях, касающихся композиции и сюжета поэмы.

То состояние *беовульфяны*, которое я описал, сложилось исторически. И если уж братья критиковать критиков, это обстоятельство необходимо учитывать. Нам не обойтись без небольшого обзора истории вопроса. Для краткости я попытаюсь представить свою точку зрения с помощью аллегии. В самом начале приключений «Беовульфа» в мире современных ученых Уонли [6] окрестил его «Poesis» — *Poeseos Anglo-Saxonicæ egregium exemplum* [7]. Но феей-крестной, которую в дальнейшем пригласили присматривать за его успехами, оказалась именно История. А она привела с собой Филологию, Мифологию, Археологию и Лаографию² [8] — достойнейших дам. Но где же тезка младенца? Про Поэзию обычно забывали: когда ее впускали через черный ход, а когда и вовсе гнали с порога. «До “Песни о Беовульфе”», — говорили ей, — тебе дела нет, да и гордиться таким протезе не приходится. Это исторический источник. Только в таком качестве он может представлять интерес для высокоразвитой

современной культуры». В основном «Беовульф» исследуется и анализируется именно как исторический источник. Хотя представления о природе и ценности информации, содержащейся в нем, сильно изменились с тех пор, как Торкелин назвал его *De Danorum Rebus Gestis* [9], в этом отношении все осталось как было. В позднейших суждениях такой взгляд высказывается совершенно недвусмысленно. В 1925 году профессор Арчибальд Стронг [10] выполнил стихотворный перевод «Беовульфа». ³ Но еще в 1921 году он заявлял: «“Беовульф” представляет собой картину целой цивилизации, Германии, описанной Тацитом. [11] Таким образом, в первую очередь поэма интересна нам не просто как литература. “Беовульф” является ценным историческим источником». ⁴

Я начал именно с этого, потому что, как мне кажется, не только Стронга, но и других, более авторитетных ученых мужей лишила ясного обзора пыль, поднятая копающимися в материале исследователями. Вполне правомочно поинтересоваться: а почему мы должны подходить к этой (или любой другой) поэме в первую очередь как к историческому источнику? Такой подход можно оправдать в двух случаях: если поэзия как таковая вас вообще не интересует, а интересует поиск информации во всех возможных местах; или если так называемая поэма в плане поэзии ничего собой не представляет. Первый случай я не рассматриваю. Даже если исторические исследования не приносят литературоведению никакой пользы, они, бесспорно, имеют право на существование (ведь цель их состоит в другом), откуда их не начинают принимать за само литературоведение. Для профессора Биргера Нермана [12] — историка, занимающегося шведскими истоками «Беовульфа», поэма, вне всякого сомнения, представляет собой исторический памятник. Но Нерман не пишет историю английской поэзии. О втором случае следует сказать следующее: написать *в литературном обзоре*, что некая поэма, какой-никакой стихотворный текст, представляет интерес в основном для историков, равнозначно признанию, что никакими литературными достоинствами этот текст не обладает и что больше о нем в литературном обзоре сказать нечего. Но такая оценка «Беовульфа» несправед-